

ЛИШЬ
НЕМНОГО
УДАЧИ

нри
Малле

16+

Анри Малле

Лишь немного удачи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66515798

SelfPub; 2022

Аннотация

А вы умеете заключать сделки со Смертью? Полковник в отставке живёт воспоминаниями о молодости, о полётах, о боях. Он всегда считал себя везунчиком. Жизнь его размерена и монотонна, и с этим ничего не поделаешь. Он своё отлетал. Но всё оказалось не так просто, когда в его доме появилась неожиданная гостья – Смерть...

Анри Малле

Лишь немного удачи

«Домой, скорее домой», – долбилась единственная мысль в уставшей голове.

«Чёрт дёрнул пойти на это собеседование. Какой из меня охранник в супермаркете? И зачем мне эта работа, если пенсии хватает?»

Я брёл через сквер к парковке, а дождь незаметно перешёл из мелко-пакостного в тот мерзкий вариант, когда вода льётся одновременно со всех сторон. Хлюпающие звуки кроссовок дополняли монотонные шорохи дождя в листве деревьев, окаймлявших аллею вдоль реки. Я старался не обращать внимания на окружающую среду и побыстрее добраться до машины.

«Дома тепло, уютно, смогу скинуть намокшую одежду», – подбадривал себя.

Так и не понял, что толкнуло меня в лоб и остановило. Шустрая бабуля просеменила мимо, свернула к выходу из сквера и скрылась из глаз. Мимолётная тень скользнула между деревьев и растворилась в пелене дождя. А вот она появилась над мертвенно-серыми бликами реки, промелькнула мимо аляповатой клумбы. Силуэт женщины угадывался, но разглядеть что-либо: платье, черты лица – мешала дож-

девая завеса. Ещё пара молодых людей, на ходу перебрасываясь шутками, пробежали мимо. И тут я услышал слабый жалобный писк, доносившийся со стороны реки.

– Ну что ещё? – пробормотал, но, повинувшись собственной сознательности, шагнул в сторону воды.

Сразу увидел маленького облезлого котёнка. Он сумел разорвать пластик и, высунув голову, отчаянно мяукал. До пакета было добрых метра полтора. Посмотрел на свои любимые кроссовки и сделал шаг в воду. Прекрасно знал, что берега нашей речки спускаются довольно круто, поэтому, когда добрался до цели, вода доходила уже выше пояса. Схватив пакет, вышел на берег и вытряхнул содержимое на траву. Мяукавший страдалец еле шевелился, а вот второй, чуть крупнее первого, признаков жизни не подавал. Вспомнив навыки, полученные в лётном училище, помассировал тельце, сделал несколько манипуляций. Чудо произошло, котик чихнул и шевельнулся. Проклиная себя за доброту и прочие качества, помчался к машине. А ещё через пару минут тормозил у ветеринарной клиники. Влетев в холл, осмотрелся и, не придумав ничего умнее, закричал:

– Люди! Есть здесь кто-нибудь?

Тут же вышел мужчина и, глянув из-под модных очков на потоки грязной воды, стекающие с меня, участливо спросил:

– С чем пожаловали?

Я лишь молча протянул остатки пакета с двумя котятками.

– Хм, смею предположить, что это не ваши питомцы? –

доктор смотрел не мигая.

– Сделайте что надо, заплачу, – я обречённо вздохнул.

– Хорошо, но что с ними будет потом? – доктор продолжал смотреть строго, как учитель на контрольной.

– Если выживут, то решу, что с ними делать, – я уже начал терять терпение.

Надо ли говорить, что через час снова загрузился в машину, но уже с набором аксессуаров для двух котят, спящих в новой переноске.

Наконец, добрался до дома и загнал машину в гараж. Старинный особняк встретил уютной тишиной. Я разжег камин, включил музыку, налил коньяк, сел в любимое кресло и вытянул ноги.

– А пошло оно всё, сами знаете куда, – произнёс вслух и расслабленно улыбнулся.

Пошевелил пальцами ног, и тут же два спасёныша полезли ко мне на колени.

– Вам же ещё имена надо придумать, – пробормотал и помог мелкому забраться. – Зачем мне два кота?

Лениво допил коньяк, перебрался в уютную постель. Котята последовали за мной и, громко мурлыкая, улеглись рядом. Я не заметил, как уснул...

Безумно-голубое небо наслало свирепый свинцовый дождь. Я задыхался. Бешеные перегрузки перестал замечать, как и обращать внимание на звук снарядов, разрывающих-

ся вблизи кабины моего истребителя. Война, есть война. Сегодня ты собьёшь противника, а завтра могут сбить тебя. Численный перевес в этом бою отнюдь не на моей стороне. В очередной раз бросил истребитель в крутое пике. Чарующий великолепием горный склон, покрытый лесом и лугами по берегам серебристой речки, понесся прямо на меня. Все-го-то в полусотне метров изменил угол атаки и, резко набрав высоту, совершил крутой разворот. Теперь и горный склон, и солнце играют в моей команде.

Противник почуял подвох.

Пустая суета!

Хищно ослабившись, с хладнокровием удава, заглатывающего кролика, я взял на прицел серебристую птичку и выпустил ракету.

Ревущая молния ударила точно в цель.

Теперь левый разворот и снова – крутое пике.

А теперь – свеча.

Такие качели дали мне преимущество, но ненадолго. Система наведения уже захватила новую цель, когда вспыхнула маленькая огненно-рыжая звездочка, за которой тянулся пышный дымный шлейф. Ракета с бешеной скоростью неслась прямехонько мне наперез. Сердце екнуло. Решение пришло мгновенно. Потянул рукоять управления на себя, самолет послушно задрал нос и выполнил «кобру». На несколько секунд истребитель резко снизил скорость и завис.

Да, это безумство, но шанс есть!

Время стало вязким, душным, обволакивающим.

Есть!

Сработало!

Но я рано обрадовался, избежать столкновения со второй ракетой уже не было времени...

Взрывом истребитель трянуло так, что едва не потерял сознание. Самолет откинуло далеко вверх, но титановая броня кабины устояла. Я жив, а это главное. Осознал, что двигатели продолжают работать, но звук изменился. Никому не пожелаю услышать этот раздирающий нервы, надрывный звук поврежденных двигателей. И вдруг мельком, боковым зрением увидел странный мерцающий силуэт у моего лица.

«Смерть! Да это же Смерть подбирается ко мне», – возникла странная догадка.

– Да фиг тебе, не дождёшься, – прорычал и упрямо мотнул головой.

И тут понял, что истребитель стал тяжёлым и неповоротливым...

«Что ж, пусть так, но я жив. Всё ещё жив», – досада, смешанная со страстным желанием выжить, придали сил.

Направил самолёт на склон горы. Если повезёт, то покаты́й склон спасёт при жестком ударе. А катапультироваться нельзя! Рано...

– Давай, милый, давай. Ещё чуть-чуть, – бормотал я, выжимая остатки устойчивости подбитого истребителя, и на-

жал кнопку катапульти...

При ударе о каменный склон, выпал из реальности, и только боль напомнила, что всё ещё жив. Боль захватила сознание. Я – сгусток боли. Что в этом брэнном теле перелома-но и порвано определить не получилось. Решился вздохнуть поглубже и снова увидел полупрозрачный силуэт. Красивая женщина коснулась тонкими нежными пальцами моей щеки, и всё – нирвана. А нет, не всё. Знаю, кто эта женщина. Это Смерть. И тут же пронзительная мысль:

«Конец!»

Я очнулся.

Свет.

Белый прозрачный свет обволакивал со всех сторон.

«Яйца Соломона. Доигрался. А так хотелось ещё пожить, полетать», – мысли, как тягучая жвачка, блекло перетекали в голове.

И тут до меня дошло, что больно. Боже мой, почему же так больно? А следующая мысль, буквально, осчастливила:

«Я жив. Просто жив, и всё.»

И тут снова увидел её. Смерть стояла около размеренно плавающих приборов и, казалось, улыбается мне.

– А ты что здесь делаешь? – пробормотал, раздумывая над странной галлюцинацией, преследующей меня.

– Привет, – прошелестел голос, и я его услышал.

«Ага, теперь ещё и звуковые глюки появились», – вздох-

нул и прикрыл глаза.

– Рада, что ты жив, – продолжила тем временем Смерть.

– Рада, что я жив? Не ослышался? – всмотрелся в мерцающий силуэт.

– Нет, не ослышался, – снова улыбнулась Смерть.

– А разве ты не должна забирать тех, кто отжил на этом свете? – язык поворачивался с трудом, но всё же мог говорить.

– Ты знаешь, кто я, и видишь меня. Догадывалась об этом, – пухлые губы гостьи чуть тронула лукавая улыбка.

– Твоё имя Смерть, – постарался изобразить равнодушие. – Так зачем пожаловала на этот раз?

– Хм, а ты смелый! Не каждый решается разговаривать со мной на сей манер, – Смерть чуть склонила голову, и прядь гладких тёмных волос спустилась на лицо.

– А что не так? Ты и раньше отиралась около меня, – всмотрелся в синие глаза и заметил, что они очень красивые.

– Ты мне нравишься. И всегда нравился. А вот то, что видишь меня – довольно странно. Люди не могут меня видеть, пока не придёт их час, – Смерть снова чуть улыбнулась.

– А я могу. Или я не человек? – попробовал засмеяться, но не было сил на такое действие. На самом деле, лишь отрывисто застонал. Но она услышала.

– Потерпи, скоро всё наладится, – прошелестел ответ, и показалось, что в её голосе проскользнуло сочувствие.

Хотел пошевелиться и не мог. Тело одеревенело и напрочь

отказалось повиноваться. Ужас охватил и начал душить... Я уже не мог дышать, тонул в багровой горячей бездне...

– Добрый вечер, майор, – донеслось как будто из далека и перекатилось эхом...

Проснулся от ощущения, что на меня кто-то смотрит. Знаете, бывает такое странное чувство, от которого невольно передергивает. Бр-р-р! Так резко тряхнул головой, что чуть не свернул себе шею. Опять этот поганый сон. Уже более двадцати лет прошло, а он с дьявольским упорством продолжает возвращать меня в тот день на горный склон. И не блекнет, зараза. Сон настолько яркий и отчетливый. Всё, как будто, наяву. Ох, не к добру это.

Чуть приоткрыл глаза, осмотрел спальню. И увидел. У окна в кресле сидела Она. В голубоватом свете, проникающем сквозь неплотно занавешенные шторы, рассмотреть отчетливо что-либо не представлялось возможным. Но вот её глаза. Они, казалось, мерцали в темноте холодным синим светом. Глаза не просто завораживали, но притягивали, манили, затачивали в эту прекрасную и пьянящую синеву.

Неспешно сел в кровати и в упор посмотрел на незваную гостью. Дама чуть улыбнулась. Шёлк платья восхитительно зашелестел, когда она подняла руки, сняла с головы капюшон и сделала приветственный жест.

– Привет, – скорее выдохнула, чем произнесла.

– Привет. Ну и гостя у меня сегодня. А почему в этот раз

ты так странно одета? Вся в каких-то дурацких бантиках, пёрышках, – нагло усмехнулся и поправил сползающее одеяло.

– Решила порадовать тебя своей нелепостью, – гостья слегка дёрнула плечиком и снова улыбнулась.

– Ага, нелепая смерть – очень смешно, – я откровенно веселился.

– Да, была здесь недалеко, а там в предписании «нелепая смерть», – вздохнула гостья и расправила кружевные бантики на платье.

– Ну и как всё прошло? – продолжил веселье.

– Нормально прошло. Я показала, он перепугался до смерти, и предписание сбылось. А вот тебя это не так сильно впечатлило, – Смерть грациозно вскинула руки и ослепительно улыбнулась.

– Вечером, у реки – твоя работа? Это тебя видел у воды? Ты подсунула этих заморышей? – указал на спящих котят.

– Да, решила сделать подарок, – элегантно кивнула гостья.

– Хм, могла бы подкинуть их мне менее мокрым способом, – усмехнулся, встал, подтянул пижамные шорты и прошлёпал босыми ногами в сторону кухни. – Не возражаешь, если сварю себе кофе? Могу и тебе предложить чашечку.

Гостья, абсолютно безо всяких усилий, прошла сквозь стену и переместилась вслед за мной на кухню. Я включил свет, тут же приглушил диммером и обернулся. Смерть, как ни в чём небывало, положила свой острый жезл на стол и уселась, неспешно расправляя складки восхитительно шур-

шащего платья. Тут же появились спасённые и кинулись к мискам. Я только покачал головой.

– Знаешь, а ты красивая, – снова усмехнулся, – и молодая. Котята тебя видят, но не боятся.

– А почему должна быть старой? И почему они должны меня бояться? Я ведь спасла их, – в голосе гостьи проскользнули нотки обиды.

– Нууу... Так принято считать, что ты старая и страшная. А разве ты не должна забирать жизни? – чуть скосил глаза и наблюдал за реакцией.

– Как можно обсуждать то, что никто никогда не видел? Люди глупы, самонадеянны и грубияны. Я не забираю жизни, а лишь помогаю душам найти дорогу, – теперь Смерть даже не пыталась скрыть возмущение.

– А ты, оказывается, с характером, – я уже откровенно веселился.

– Меня никто и никогда не видел, а тот, кто увидел, уже не расскажет. Так зачем возводить напрасную клевету? – в синих глазах гостьи затлели угольки досады.

– Ну я-то вижу и повторяю, ты молодая и привлекательная, даже невзирая на тёмную сущность. Так выпьешь кофе? А может быть, вина предложить или коньяк? – постарался комплиментом загладить вспыхнувшее недовольство.

Смерть вздохнула, приосанилась.

– Спасибо, сделай, пожалуйста, кофе. Выпью чашечку, – благодарно кивнула.

– Знаешь, была бы ты человеком, наверняка, влюбился бы, – в этот момент я не шутил. Она и, правда, всколыхнула давно забытые чувства.

– Хм, была бы человеком, мы вполне могли жить вместе, и даже быть счастливы, – в её голосе прозвучала неприкрытая грусть.

– Так зачем пришла? Или соскучилась? – лучезарно улыбнулся.

– Дело к тебе есть, – Смерть хитро прищурилась и поднялась мне навстречу, но я отстранился.

– Знаешь, который теперь час? – указал на часы и сделал вид, что не заметил её лукавство.

Чтобы окончательно одолеть сонливость, открыл окно и вдохнул свежий воздух. Порыв пьянящего, напоённого ароматами моря и трав, ночного бриза приятно взбодрил. Поставил чашку с кофе, и Смерь, вернувшись за стол, взяла её. Она пристально и задумчиво рассматривала меня. От чего даже немного засмутился, взял чашку и вернулся к открытому окну.

– А знаешь, я ведь тебе сегодня не только котят подарила, но ещё немного жизни, – завораживающе-синие глаза смотрели спокойно, но всё равно будоражили.

– Не понимаю, – откровенно признался. – Я же видел тебя много раз, только не знаю почему.

– Догадывалась об этом, но ты меня никогда не боялся, – грустная улыбка тронула губы гостьи.

– А зачем бояться, если ты появлялась в самые страшные моменты моей жизни, а потом всё заканчивалось хорошо, – улыбнулся в ответ.

– Да, ты прав. Каждый раз выкупала твою жизнь, и ты жил дальше, – Смерть театрально развела руками.

– Как это выкупала? – я нахмурился.

– Очень просто. Вот вчера вечером выменяла твою жизнь на жизнь этих котят, – тонкий холёный пальчик выполнил элегантный жест.

– Ничего не понимаю. Но я жив, и котята живы, – пожал плечами и всмотрелся в синие глаза.

– Да, всё правильно. Люди не умеют заключать сделки со Смертью, – грустно улыбнулась. – Смысл сделки в том, что если бы ты не спас котят из реки, не отвёз к ветеринару, то и сам бы умер.

– Офигеть, а я-то здесь при чём? Не я же этих бедолаг в реку бросил, – мои брови непроизвольно взметнулись.

– Тот, кто это сделал, идёт своей дорогой. А я, зато, смогла выкупить и твою жизнь, – она снова хитро улыбнулась.

Покачал головой, допил кофе и вопросительно глянул на Смерть.

– Ладно, давай расскажу, как всё устроено, – заговорила вполне серьезным голосом, но лукавость в глазах не исчезла. – Я прихожу далеко не ко всем людям, а только к тем, кто интересен. К остальным приходят ангелы смерти.

Я с улыбкой приподнял брови. Смерть на секунду замол-

чала, усмехнулась, покачала головой.

– Вот как с таким остолопом можно разговаривать?

– Я тебя, вообще-то, не звал, – теперь лукавость появилась и в моих глазах.

Смерть заерзала на стуле, вздохнула и вдруг предложила.

– А налей-ка вина, того бургундского, – указала на шкаф для вина.

– Ты ещё и по моим шкафам лазаешь? – усмехнулся, но достал бокалы, бутылку вина, открыл и разлил.

Смерть пригубила вино, вскинула взгляд синих глаз, и вдруг спросила:

– Ты ведь очень страдаешь от того, что больше не можешь летать?

Аж задохнулся от такого, казалось бы, простого вопроса. Но как она узнала? Тоже пригубил вино, старясь уgomонить взбрыкнувшее сердце и раздумывая над ответом.

– Только не говори, что пришла меня исповедовать, – не нашёл ничего умнее, как слегка нагрубить.

– Пришла к тебе с предложением поменяться со мной местами, – её голос прозвучал глухо и безнадежно.

– Сделать что? – я аж поперхнулся вином.

– Что слышал: поменяться со мной местами, – теперь серьёзный взгляд гостыи пронизал насквозь.

– А ты на солнце, случаем, не перегрелась? Или вино так подействовало? – позволил себе усомниться в её адекватности.

– Хватит ёрничать, выслушай внимательно. Потом будешь ядом плевать, – перешла гостя на деловой тон.

– Ну давай, удиви меня, – дурашливо сложил руки на груди и изобразил полное внимание.

– Я не всегда была Смертью. – голос гостя зазвучал глухо. – Раньше я была балерина. Блестящая талантливая балерина. А потом случилось несчастье, я больше не могла танцевать. Только было это давно. А уговорил меня поменяться местами один ненормальный лётчик, который так хотел летать, что возжелал вернуться в человеческое тело и снова стать пилотом, пусть даже на короткий срок, отпущенный человеку.

– Не очень понял... – пробормотал, но, на самом деле, уже точно знал ответ.

– Правила игры просты: ты становишься Смертью, то есть проводником душ умерших в потусторонний мир. И будешь Смертью до тех пор, пока не найдёшь человека, согласного с тобой поменяться местами. Тогда сможешь снова стать человеком, но, сколько будет отпущено времени, не знаешь. А пока будешь работать Смертью, можешь перемещаться куда угодно, летать, танцевать, пробираться в спальни королей и гламурных красавиц. Правда, на тебя ляжет ответственность руководить ангелами смерти. Но, скажу по секрету, эта работа давно отлажена, и нужно лишь слегка наводить страх на подчинённых. Только не надо рычать разово, и угрозы необходимо доводить до расправы, иначе превратишься в посме-

пище. Хм, кому объясняю. Ты ведь вышел в отставку в звании полковника.

– Вышел в отставку потому, что медкомиссия не допустила до полётов. А слоняться каждый день рядом с самолётами, но не иметь возможность летать – та ещё пытка, – непривольно признался и порывисто вздохнул.

– Знаю. Желание танцевать на сцене было таким сильным, что согласилась стать Смертью, только чтобы получить ещё раз возможность стать человеком, – тоже прерывисто вздохнула.

– И это сработало? – спросил осторожно. – Ты хочешь снова стать человеком, даже не зная, сколько сможешь танцевать?

– Хочу. Вот только найти человека, согласного стать Смертью, не так-то просто, – Смерть развела руками.

– Понимаю. Думаю, все, при виде тебя, умирают, – грустно усмехнулся.

– Да, это правда. Но существуют такие, как ты, – снова элегантно жест холёного пальчика.

– Хм, дай догадаюсь, именно поэтому ты меня опекала? – снова перешёл на дурашливый тон.

– Сознаюсь, прав. Ты очень редкий экземпляр, – кивнула гостя.

– Значит сама Смерть была моим Ангелом хранителем? – ехидно улыбнулся. – Смерть – Ангел хранитель. Абсурднее ещё ничего не слышал.

– Всё просто, если сможешь найти человека, который тебя не боится, то охраняй, как зеницу ока. Потом нужно лишь дождаться момента, пока ситуация сложится таким образом, что предложишь поменяться местами, а он захочет согласиться. Тогда у тебя появится шанс оставить пост и сделать выбор, – теперь гостья очень внимательно следила за моей реакцией на такое необычное признание.

– А, то есть, у тебя сейчас есть выбор? – постарался не выдать волнение, вспыхнувшее в мозгу.

– Да, есть. Один вариант: поселиться в тело какого-нибудь младенца и прожить жизнь с нуля, а второй – уговорить тебя поменяться со местами. Тогда вернусь в эту жизнь собою и стану заниматься чем пожелаю, – синие глаза вспыхнули искорками.

– Хм, заманчивое предложение. Значит, ты можешь вернуться в молодое тело и продолжить танцевать на сцене, но только уже в наше время. А если карьера балерины в современном мире не состоится? – постарался осознать открывшуюся перспективу, но мозг не хотел поверить в услышанное.

– Это не важно. Не попробуешь, не узнаешь. Так согласен? – гостья подалась вперёд и замерла, ожидая ответа.

– Да, заинтриговала. А что станет с котятами, если превращусь в Смерть? – не спеша погладил заморыша, который сумел забраться на подоконник и теперь старательно мурлыкал.

– Это решить очень просто. Стану жить в твоём доме, как родственница, приехавшая из Тьмутаракани, и получившая этот дом в наследство. Ну и за котятами присмотрю, – оживилась Смерть.

– Кажется, догадался, – довольно усмехнулся. – Тот лётчик, который уговорил тебя поменяться местами, вы с ним сделали также, и ты отдала ему свой дом?

– Скажу больше, это был ты, – Смерть театрально развела руками, подошла к стене и указала на старое фото. – Думаешь, это твоя бабушка? Нет, это я. А вот это ты, – указала на ещё один очень старый снимок.

– Но этого не помню. Только знаю, что с самого детства хотел летать.

– Да, такое возможно. Одни воспоминания наложились на другие, – Смерть пожала плечами.

– Ладно, давай меняться. Только, надеюсь, останусь мужчиной? – решительно повернулся к Смерти и взглянул в синие глаза.

– Да, останешься таким, какой есть. Имей в виду, если захочешь полетать на современных самолетах, то подсаживаться к пилоту нужно ещё на земле. Смерть не может летать ни на многокилометровой высоте, ни на сверхзвуковых скоростях. Быстро сам разберёшься что к чему, – гостя не скрывала возбуждение от предстоящей сделки.

– Хм, а что будет с одеждой? – во мне тлели остатки сомнения.

– Ой, не заморачивайся. Сможешь менять её на любую и когда захочешь. Важнее вот это, – Смерть указала на жезл с острым наконечником, лежащий на столе. – Это жезл Смерти. Им нужно коснуться лба умершего человека в области третьего глаза и выпустить душу. И смотри, делать это нужно вовремя. Если душа покинет тело неудачно, и, не сможешь её отловить, то она станет блуждающей, неприкаянной.

– Понятно. Ладно, постараюсь разобраться побыстрее. А, как узнаю, к кому должен идти? – тронул жезл и отдернул руку.

– Это просто. Список с адресами и датами получишь сразу, как только займёшь моё место, – теперь глаза Смерти сияли, как звезды. – Но повторю, можешь сам ничего не делать, а лишь посылать ангелов смерти.

– Хорошо, согласен, делай что нужно. Ты станешь балериной, а я смогу посещать твои спектакли, – от души улыбнулся.

– Спасибо, – с восторгом произнесла Смерть, приблизилась, обняла и поцеловала.

Всё слилось в одно бесконечное мгновение.

Такого наслаждения и возбуждения ещё никогда не испытывал. Но вот гостя отступила на шаг и счастливо улыбнулась.

– Спасибо, теперь я – человек, и могу танцевать.

Увидел, как она легко встала на пуанты, сделала пару туров фуэте и снова остановилась. У меня аж дух захватило,

насколько девушка была прекрасна.

– Удачи! И не забудь жезл, господин Смерть, – одарила великолепной улыбкой.

И вот тут понял, что всё изменилось. Моё зрение стало идеальным, раненая спина перестала ныть, а нога, скрепленная штифтами, сделалась, как новая. Прошёлся и попробовал увидеть своё отражение в зеркале. Но нет, там отразилась лишь ослепительно красивая и счастливая молодая балерина. Попробовал взлететь, и это легко удалось. Получилось! Схватил жезл и вылетел в окно. Взмыл над крышами домов, над морем...

– Охо! Я летаю!

Как в детстве, во сне. Летаю! И не важно, что низко и довольно медленно, зато могу мгновенно перемещаться в пространстве.

– Я – Смерть. Я снова могу летать. И пошло оно всё, сами знаете куда!

Апрель 2021